

Уголки губ Фан Юаня изогнулись в улыбке, когда он прочитал чернильный текст по бокам чаши.

Эта беда, манящая Гу, была бессмертным Гу седьмого ранга, рангом выше, чем весенне-осенняя цикада Фан Юаня. Ее способность была чрезвычайно странной, фактически включающей в себя вопрос о земных и небесных бедствиях.

В средней части чернильного текста подробно описывалась ее способность. Когда бессмертный Гу проходит через бедствие и вызывает бедствие, беда, манящая Гу, может отделить земное бедствие и небесную скорбь от первоначальной цели и привлечь их к себе.

Выражение лица Фан Юаня не могло не стать странным.

Такой бессмертный Гу, кто бы посмел им воспользоваться?

Какой ужасающей и разрушительной силой обладали земные и небесные бедствия, насколько ужасна была их небесная сила? Вместо того чтобы тратить свои дни в свое удовольствие, используя беду, манящую Гу, чтобы привлечь эти земные бедствия и небесные невзгоды, разве это не поиск своей собственной судьбы?

Бессмертный Гу Мо Яо была из тридцать шестого поколения фей великого Дома родства душ, почему она должна была очистить бессмертного Гу, как этот?

В последнем разделе чернильного текста была указана причина.

Оказалось, что она действительно искала смерти!

Тогда, когда она и Бо Цин были глубоко влюблены, они были знаменитой парой праведного пути, и их романтическая история распространилась по всем пяти регионам.

Бессмертный меч Бо Цин обладал выдающимся талантом, не имея соперников, которые могли бы сравниться с ним во всем мире; он был хорошо известен как «псевдосмертный почтенный, который разделил пять областей своим мечом, это было счастье для людей в мире, что любовь изменила его».

Даже во всем огромном мире, глядя на всю его жизнь, перед ним стояла только одна высшая цель – пробиться к девятому рангу.

Однако бросать вызов барьеру девятого ранга было крайне опасно, даже у бессмертного великого меча было такое чувство, что он шел по тонкому льду и имел лишь 15-процентный шанс на успех.

Честолюбие Бо Цина было возвышенным, он поклялся достичь вершины, которая была девятого ранга. Мо Яо убеждала его напрасно, и поэтому она могла лишь со слезами на глазах готовиться к тому, чтобы помочь ему.

Бо Цин распорядился своим наследством и приготовился к будущим событиям. Его первая попытка прорваться провалилась; он был оставлен в состоянии тяжелых травм в течение семидесяти лет, прикованный к постели все время, не будучи в состоянии даже пошевелиться, его повседневная жизнь была полностью взята на себя Мо Яо.

После того, как его травмы стали лучше, Бо Цин снова захотел прорваться к девятому рангу.

Мо Яо знала уровень сложности этого, особенно во время заключительного испытания прорыва к девятому рангу, когда будут спускаться безграничные земные бедствия и небесные невзгоды. Бо Цин, возможно, обладал ужасающей боевой силой, но ему не хватало устойчивости, чтобы выдержать испытание.

Чтобы помочь своему мужу, она тайно предала свою секту и начала строить планы в отношении восьмьдесят восьмого истинного здания Ян.

Здание было знаменитой установкой, созданной бессмертным почтенным и умелым длинноволосым предком, бессмертным домом номер один Гу в мире. Мо Яо уже давно начала свои исследования по этому вопросу и получила много озарений, которые помогли ей углубить свое достижение пути совершенствования грассмейстера.

Возможно, она была разновидностью человека и не имела родословной Гигантского Солнца, но дом духовного родства предоставил много выдающихся девушек Гигантскому Солнцу, чтобы они стали его наложницами в свое время. Среди них несколько женщин завоевали благосклонность Гигантского Солнца.

Таким образом, дом духовного родства смог получить много секретов Гигантского Солнца, которые включали детальную информацию о восьмьдесят восьмом истинном здании Ян.

Мо Яо смогла узнать из этих источников о секрете восьмьдесят восьмого истинного здания Ян.

Благословенная земля императорского двора была расположена точно в центре северных равнин, пространство внутри было таким же огромным, как мир, и время было разделено на день и ночь, а удача в восьмьдесят восьмом здании истинного Ян была чрезвычайно глубокой. Таким образом, в каждый установленный промежуток времени она будет притягивать к себе чрезвычайно мощные земные и небесные бедствия.

Гигантское Солнце рассматривал этот пункт и поместил «отвлечь катастрофу Гу» при создании восьмьдесят восьмого истинного здания Ян, которое было важным краеугольным камнем.

Этот Гу был бессмертным Гу седьмого ранга и был одной из сущностей пути удачи Гигантского Солнца; он мог отвлечь земные бедствия и небесные невзгоды в императорском дворе во внешний мир. Из-за этого земные и небесные бедствия превратились в десятилетнюю снежную бурю, которая распространилась по всей северной равнине.

И наоборот, Гигантское Солнце использовал эту десятилетнюю метельную катастрофу, чтобы установить правило, которое сформировалось в традицию борьбы императорского двора.

Мо Яо обнаружила лазейку, которая не была строго лазейкой в этом пункте.

Первоначально имперский двор сосуществовал со зданием истинного Ян в симбиозе, и поэтому каждые десять лет происходили огромные и мощные земные бедствия и небесные невзгоды. В это время императорский двор открывал небольшую трещину в соответствии с отвлечением бедствия Гу, чтобы разослать земные бедствия и небесные невзгоды.

Императорский двор был установлен Гигантским Солнцем, чтобы только позволить смертным войти или выйти, но не позволял войти бессмертным Гу. Но в то время, когда он должен был отвлечь бедствие, в благословенной земле императорского двора появлялась скрытая трещина, из которой бедствия и невзгоды могли хлынуть подобно потоку, и тогда установка, которая мешает бессмертным Гу войти, была бы неэффективна.

Мо Яо использовала эту маленькую трещину и рисковала самой своей жизнью, идя против бедствий и невзгод, чтобы войти в благословенную землю императорского двора.

Она провела почти десять лет, исследуя внутри благословенной земли, и после бесчисленных страданий смогла найти решающий узел через достижение пути совершенствования грассмейстера – это была маленькая башня в районе Ди Цю.

Затем она рискнула разбудить волю Гигантского Солнца и разрушила эту маленькую башню, используя обратный поток небесной силы, чтобы почувствовать отвлечение бедствия Гу и создать пещеру, которая будет способствовать беде, манящей Гу.

После того, как ей удалось усовершенствовать раннюю стадию бессмертного Гу, она создала водный павильон в этой безымянной долине.

Внутри павильона Мо Яо полностью лелеяла раннюю стадию бессмертного Гу до его завершенной формы и принесла беду, манящую Гу, снаружи тайно используя шанс, когда благословенная земля отвлекала бедствие.

Она не стала разрушать все эти устройства просто на всякий случай. Если Бо Цин снова потерпит неудачу в своем прорыве, и беда, манящая Гу, также будет уничтожена в земных и небесных бедствиях, тогда ей придется снова войти в благословенную землю, чтобы очистить этот Гу.

Однако она так и не вернулась после этого.

Вторая попытка бессмертного меча Бо Цина прорваться к девятому рангу полностью провалилась, и он был превращен в пепел огромными небесными бедствиями. Что же касается Мо Яо, то она погибла вместе с ним.

«Значит, так оно и было. Прорыв к девятому рангу сопряжен с многочисленными трудностями и опасностями. Мо Яо тайно установила это наследство заранее, но не объяснила его истинное содержание; это было потому, что это действие было предательством секты. Но, в конце концов, она все-таки оставила предшествующие ключи для секты. В моей предыдущей жизни бессмертные Гу центрального континента замыслили заговор против императорского двора и уничтожили здание истинного Ян, используя ключи, которые она оставила», - как сейчас вспоминал Фан Юань, у него сразу же возникло ощущение тумана, рассеивающегося в его голове, и все получило свое объяснение.

В конце чернильного текста осталось стихотворение: «Длинный бессмертный путь полон препятствий, встречи происходят в самых отдаленных местах. Прошло слишком много времени, эмоции и ненависть продолжались долгое время. Мой господин думает о вершине бессмертия, а я – о его безопасности. Жизнь и смерть разделены, я буду поддерживать мечты моего господина».

Это явно была работа Мо Яо.

Путь бессмертного Гу долог и полон трудностей, однако мне посчастливилось встретиться с моим господином.

Неосознанно эмоции и ненависть перепутались, и я не смогла освободиться.

Взор господина был сосредоточен на пределе бессмертного пути, в то время как мой взор был устремлен на самого господина.

Попытка прорваться к девятому рангу была почти смертельной ситуацией. Я не хотела быть разделенной с ним жизнью и смертью, поэтому все, что я могла сделать, это помочь моему господину осуществить его мечту по-своему!

Чтобы защитить свою любовь, помочь Бо Цину взойти на вершину бессмертного Гу, Мо Яо была готова пожертвовать собой, используя беду, манящую Гу, чтобы привлечь к себе земные бедствия и небесные невзгоды.

«Странная женщина...» - вздохнул Фан Юань.

Хотя он абсолютно не принес бы такую жертву из-за любви, это не помешало Фан Юаню понять такого человека.

Именно до такой степени его понимание этого было глубже, чем у других.

У людей, которые живут в этом мире, есть свои желания, у них есть свои цели и смыслы в жизни.

Целью Мо Яо был ее возлюбленный. Целью Фан Юаня была погоня за вечной жизнью.

Разные желания, разные цели и разные смыслы выковали все виды жизни в этом огромном мире, чтобы создать героев, которые имели свой собственный независимый характер.

Взгляд Фан Юаня упал на середину гигантской алой чаши.

Кокон уже разорвался, и беда, манящая Гу, полностью сформировалась. Его форма напоминала кокон шелкопряда с серым телом и размером с мизинец. В настоящее время он двигался вверх и вниз по воде.

Беда, манящая Гу, было подлинным самопожертвованием Гу и использовалось, чтобы отказаться от себя для других.

Этот Гу, казалось, не имел никакой пользы для Фан Юаня, но на самом деле все еще имел огромную ценность.

Во-первых, это был бессмертный Гу. Даже если бы он не использовал его, он мог бы обменять его на огромное количество камней бессмертной сущности в сокровищнице желтого неба.

Во-вторых, это был Гу пути удачи, который смог привлечь земные бедствия и небесные невзгоды. Бедствия и несчастья были сильны, но до тех пор, пока человек был достаточно силен и вынослив, они могли использовать его уникальным способом, чтобы причинить вред другим.

Наконец, она была сформирована путем заимствования прочности одного из краеугольных камней восемьдесят восьмого истинного здания Ян – отвлечение катастрофы Гу. Можно сказать, что он и отвлечение бедствия Гу – это две стороны одной монеты; одна из них притягивает бедствия, а другая – отвлекает бедствие. Эта связь оказала бы огромную помощь планам Фан Юаня в здании.

Однако, несмотря на то, что в его сердце была связь с этим, было условие, прежде чем Фан Юань смог полностью подчинить этого Гу.

Мо Яо подробно упоминал об этом в тексте, написанном чернилами на краю чаши.

Там было необходимое условие, чтобы подавить беду, манящую Гу. Неважно, был ли он смертным или бессмертным, но он должен был иметь сердце самопожертвования.

Если бы у них не хватило мужества пожертвовать собой и насильственно попытаться подавить беду, манящую Гу, в лучшем случае это привело бы к ответной реакции со стороны бессмертного Гу; а в самом серьезном случае бессмертный Гу самоуничтожился бы и причинил вред жизни мастера Гу.

В водном павильоне Фан Юань стоял перед гигантской чашей без всякого выражения на лице.

Сердце самопожертвования, было ли оно у него?

<http://tl.rulate.ru/book/3697/657439>